

Мо Юньфэй посмотрел на него с неммым укором:

— Это я должен тебе говорить. Держись от таких людей подальше.

Шэнь Суцин кивнул как само собой разумеющееся:

— Конечно, мне такие люди совсем не интересны. Кстати, невестка, ты голоден? Может, принести тебе чего-нибудь поесть?

Мо Юньфэй увидел, что Ли Хэшань, похоже, больше не собирается их беспокоить, и отпустил Шэнь Суцина.

Глядя на беззаботно прыгающего Шэнь Суцина, а затем на Шэнь Тинцзюня, непринуждённо беседующего в толпе, он невольно облегчённо выдохнул.

Он наконец понял слова старого директора приюта о том, что когда у человека появляется кто-то, кого хочется защищать, это становится бременем. Впрочем, это незнакомое чувство... ему показалось не таким уж плохим.

Дедушка Линь всё-таки был в возрасте, походив немного, он устал и отпустил Шэнь Тинцзюня обратно.

Вернувшись, Шэнь Тинцзюнь принёс два напитка: синий отдал Шэнь Суцину, а красный — Мо Юньфэйю.

Мо Юньфэй сделал глоток, и его глаза тут же загорелись:

— Сладкий! Откуда ты узнал, что я люблю сладкое?

Увидев его сияющий взгляд, Шэнь Тинцзюнь сменил вежливую отстранённую улыбку, которая долгое время была на его лице, на искреннюю:

— В тот день за обедом ты чаще брал то блюдо, в которое добавили сахар.

Мо Юньфэй не ожидал, что он заметит даже такое, и его глаза засияли ещё ярче.

Он тихо спросил, что любит есть Шэнь Тинцзюнь, а затем со всей серьёзностью заявил, что тоже умеет готовить и, когда они вернутся, приготовит ему что-нибудь по рецепту.

Шэнь Тинцзюнь, конечно же, согласился, и Мо Юньфэй, в приподнятом настроении, принялся пить свой сок маленькими глотками.

Опасаясь, что выпив один стакан, он захочет ещё, Мо Юньфэй пил очень медленно.

К концу банкета он едва допил первый стакан.

Увидев, что Шэнь Тинцзюнь, кажется, хочет пойти узнать рецепт напитка, он поспешно схватил его и увёл.

Ему ещё играть роль, а потребление большого количества сахара может повлиять на его профессиональные навыки.

Они ушли не слишком рано и не слишком поздно. Когда они уходили, та девушка из семьи Линь даже немного проводила их.

Шэнь Тинцзюнь заметил, что Мо Юньфэй, похоже, обратил на неё внимание, и, сев в машину, выложил всё как на духу:

— Дедушка Линь изначально хотел выдать внучку за меня, но я отказался. Поэтому он устроил так, чтобы она блистала на его дне рождения, дабы найти ей достойного жениха.

Хотя Мо Юньфэй уже знал об этом, услышав объяснение Шэнь Тинцзюня, он всё же почувствовал в душе какую-то необъяснимую радость:

— Мгм, я понял.

Шэнь Тинцзюнь увидел, что тот даже не заметил, как уголки его губ слегка приподнялись, и его настроение тоже улучшилось.

Шэнь Суцин, глядя на них, по-стариковски вздохнул.

Эти новоиспеченные женихи, честное слово...

Шэнь Тинцзюнь увидел Шэнь Суцина в зеркале заднего вида и прямо разоблачил его:

— Чего вздыхаешь? Разве ты не должен быть вне себя от радости? По-моему, тебе понравилась та девушка.

Шэнь Суцин, заикаясь, ответил:

— Во-вовсе нет.

Шэнь Тинцзюнь приподнял бровь:

— Ладно, нет так нет.

Шэнь Суцин в смущении и гневе воскликнул:

— Вовсе нет!

Мо Юньфэй увидел в зеркале покрасневшее лицо Шэнь Суцина и понял, что Шэнь Тинцзюнь абсолютно прав.

Ему тоже стало смешно, но после смеха возникли сомнения:

— Сяо Цин, ты гетеросексуал?

Шэнь Суцин опешил, не понимая вопроса:

— Да, невестка, а что?

Мо Юньфэй весьма естественно выкрутился:

— Ничего, просто я подумал, что такой милый парень, как ты, мог бы нравиться и парням.

Шэнь Суцин отличался от Мо Юньфэя. В его глазах «милый» было комплиментом, поэтому он спокойно принял похвалу:

— Правда? Я тоже думаю, что я очень милый!

Похвалив себя, Шэнь Суцин увидел, что Мо Юньфэй всё ещё в недоумении, и объяснил:

— Моя милovidность и то, что мне нравятся мужчины, никак не связаны, верно? Но по сравнению с парнями мне больше нравятся миленькие девушки, вроде сестренки Линь.

Шэнь Тинцзюнь кивнул:

— Мгм, сестренка Линь.

Мо Юньфэй увидел, что Шэнь Суцин вот-вот взорвётся, и поспешно остановил их:

— Не ссорьтесь, у меня есть деловой разговор.

Стоило Мо Юньфэю заговорить, как оба замолчали.

Мо Юньфэй собирался упомянуть о девушке из семьи Линь, но краем глаза заметил водителя и проглотил слова:

— Ладно, поговорим, когда вернёмся. Продолжайте.

Услышав слово «продолжайте», выражения лиц Шэнь Тинцзюня и Шэнь Суцина слегка застыли.

Продолжать? Как это продолжать?

Но видя, что Мо Юньфэй чем-то озабочен, они ничего не сказали. Только вернувшись в дом семьи Шэнь, Шэнь Тинцзюнь снова спросил:

— Юньфэй, что ты хотел сказать?

Мо Юньфэй, естественно, не мог раскрыть им все карты сейчас, поэтому сказал избирательно:

— Я хотел спросить, не планирует ли семья Шэнь инвестировать в киноиндустрию.

Услышав это, Шэнь Тинцзюнь немного удивился.

Однако он не стал задавать лишних вопросов, просто кивнул:

— Хотя раньше таких планов не было, это возможно. В ближайшие несколько лет отечественный кинорынок должен столкнуться с волной расширения, рынок телесериалов тоже постепенно стандартизируется, так что инвестиции сейчас будут кстати.

С тех пор как он обручился с Мо Юньфэем, Шэнь Тинцзюнь немало узнал о шоу-бизнесе и киноиндустрии.

По его мнению, сейчас самое время инвестировать в эту сферу, будь то для корпорации или для Мо Юньфэя.

Получив утвердительный ответ, Мо Юньфэй невольно посмотрел на потолок, а затем на Шэнь Тинцзюня:

— А если у меня будет проект, в который я захочу инвестировать...

Не успел он закончить, как Шэнь Тинцзюнь рассмеялся:

— Тогда инвестируй в то, что тебе нравится.

Мо Юньфэй ещё не придумал, как его убедить, а уже получил такой ответ, и совершенно остолбенел.

Шэнь Тинцзюнь каждый раз, видя его таким, с трудом сдерживал желание потрепать его по голове. Но в такой серьёзный момент он побоялся, что Мо Юньфэй взъерошится, поэтому молча усмирил свою руку, которая так и тянулась к нему:

— Я верю в твой вкус. К тому же, если здесь потеряем, заработаем в другом месте, ничего страшного.

Как только Шэнь Тинцзюнь договорил, Шэнь Суцин поддакнул:

— Точно, если прогорим, брат подстрахует. Иначе зачем он нужен!

Шэнь Тинцзюнь просто смерил его взглядом:

— Думаешь, если будешь подлизываться, я увеличу тебе карманные расходы?

Получив такой встречный вопрос, Шэнь Суцин тут же с холодным лицом выдал «О».

Гадкий брат, знал бы, не стал бы за него заступаться.

Эмоции Мо Юньфэя были немного спутанными, но после их перепалки хаос в душе мгновенно сменился легкой беспомощностью и облегчением.

Почему он вообще думал о том, что может прогореть? Неужели у него совсем нет вкуса?

— Раз так, перейдём к следующему вопросу. Тинцзюнь, я подозреваю, что через некоторое время кто-то может попытаться навредить той девушке из семьи Линь.

Шэнь Тинцзюнь ещё не успел ничего сказать, как Шэнь Суцин напрягся и выпрямился:

— Невестка, почему ты так говоришь?

Мо Юньфэй не мог сказать ему, что знает это из сюжета оригинальной книги, поэтому ему пришлось выдумать причину:

— Два месяца назад я ехал в автобусе и видел двух мужчин, обсуждающих одно имя. Сегодня, когда мы были у семьи Линь, я снова увидел этих двоих недалеко от их виллы, они подозрительно околачивались поблизости. Сначала я не связал это воедино, но потом, услышав, как вы упоминаете имя той девушки, я вспомнил, что это те самые люди из автобуса, и обсуждали они именно её...

Не успел Мо Юньфэй закончить, как Шэнь Суцин вскочил и сказал, что должен позвонить и предупредить семью Линь.

Шэнь Тинцзюнь не стал его останавливать. Когда Шэнь Суцин вышел из комнаты и не мог их слышать, он посмотрел на Мо Юньфэя и тихо спросил:

— Юньфэй, этот предлог ты выдумал, верно?

Мо Юньфэй и не надеялся скрыть это от него. Услышав вопрос, он кивнул.

Шэнь Тинцзюнь видел, что тот откровенен, но не хочет говорить лишнего, и понял его намек:

— Как ты думаешь, какова вероятность, что с внучкой Линя что-то случится?

Мо Юньфэй попытался вспомнить сюжет и выдал подходящую цифру:

— Пятьдесят процентов.

Эту цифру Мо Юньфэй вывел сам, потому что в отличие от «Мо Юньфэя» и «Шэнь Тинцзюня», чей трагический конец был чётко описан в книге, о девушке из семьи Линь было лишь упоминание на вчерашнем банкете и одна фраза позже.

В то время «Шэнь Тинцзюнь» только что умер, «Шэнь Суцин» пошёл в больницу, чтобы увидеть его в последний раз, а затем отправился на другой этаж навестить девушку из семьи Линь.

<http://bllate.org/book/15595/1390413>